

АННА СЕШТ И ОЛЕГ КРАМЕР

ЗАЩИТНИЦА СОЛНЕЧНОГО ТРОНА

*Sugar
Love*

Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Иллюстрация на обложке Ксении Овчинниковой

Дизайн обложки Кристины Грачиковой

Сешт, Анна.

С28 Защитница Солнечного Трона / Анна Сешт, Олег Крамер. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. : ил. — (Sugar Love. Trend
Novella).

ISBN 978-5-17-179161-2.

Когда Та-Кемет оказывается на пороге великой смуты, дружба Мерит и Нефертити проходит испытание ядом интриг, огнем страсти и холодом долга.

За стенами дворца шепчутся скорпионы. В сердце фараона Аменхотепа зреет вера, способная расколоть империю, а недруги готовы на все, чтобы этого не допустить.

Три выбора. Три судьбы. На кону не просто власть, а будущее всей цивилизации. Возможно ли изменить ход истории и при этом остаться верной себе, своей богине и своей царице?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Анна Сешт, Олег Крамер, текст, 2025
© Ксения Овчинникова,
иллюстрация на обложке, 2026
В оформлении использованы
материалы, предоставленные
© Shutterstock/FOTODOM.
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-179161-2

Скудный лунный свет проливался сквозь узкое окно под сводом потолка — словно бог Хонсу решил сегодня не даровать миру серебро, а скупно цедить яд. Мертвенное холодное сияние.

Юная Мерит замерла, боясь сделать даже лишний вдох. Обнаженное тело — от высоких скул до узких, еще не налившихся женской силой бедер — покрывали священные символы богини, выведенные драгоценным ароматным маслом и толченым лазуритом.

*«Небет Серкет¹ Уарет,
Небет Серкет Уабет».*

Из переходов храма за границами ее взора раздавалось хоровое пение жриц. Их голоса сливались в гипнотический ритм, перемежавшийся с шелестящим звоном систров². Воздух был густым от пряных благовоний. Кровь пульсировала в висках, голова кружилась.

¹ *Серкет* — или Селкет, богиня-скорпион.

² *Систр* — ритуальный музыкальный инструмент.

*«Владычица Серкет, дыхание дарующая,
Владычица Серкет, мать скорпионов,
Владычица Серкет, защитница сияющего Ра...»*

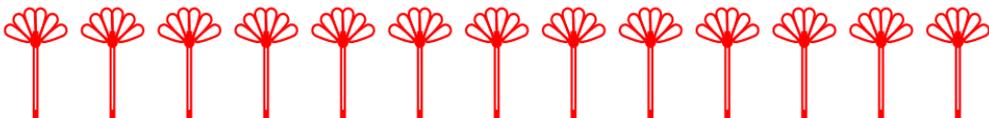
Мерит вздрогнула, когда верховная жрица Хенут-сенеб протянула сухую руку и провела по ее животу ритуальным кинжалом — не резала, нет. Лишь положила дорожку опасным касанием, и на коже выступили капли пота. Голос старухи был словно шелест погребальных тканей, скрип крышки саркофага, надежно запечатывающего судьбу девушки.

— Ты отмечена богиней, дитя. Теперь, когда ты становишься женщиной, нужно завершить посвящение. Не бойся. Владычица, Дарующая Дыхание, с тобой в эту ночь.

Из темноты Мерит услышала тихий скрежет десятков, сотен маленьких лапок, перебиравших по камням. Старуха протянула ей руку с хищно согнутыми пальцами, ногти на которых были выкрашены в цвет запекающейся крови. Краем глаза девушка видела скорпионов, собравшихся в святилище, окружавших алтарь, но ступила вперед без страха.

Молчаливые жрицы уложили ее на камень, холодный, как оскверненная гробница. Плетеные веревки плотно охватили запястья и лодыжки. Полированный базальт жадно впитывал тепло живого тела. Кто-то из послушниц рассыпал вокруг лепестки голубого лотоса. Они прилипали к коже юной избранницы богини, словно сотни крохотных ртов в поцелуе.

Еще одна послушница поднесла верховной жрице шкатулку из черного базальта, покрытую письменами. Старуха сняла крышку.

Песчаный скорпион богини с готовностью переполз на плоский живот посвященной. Замер, покачивая изогнутым хвостом. Его золотистое тельце поблескивало, словно драгоценный доспех.

— Он напоен ядом тринадцати лунных змей, — прошептала Хенутсенеб. — Если ты не готова, если в твоём сердце есть ложь или страх — умрешь до восхода Ра-Хепри. Если чиста — получишь её дар, и никто не сравнится с тобой.

Девушка вздрогнула. Богиня отметила Мерит с детства — скорпионы не трогали её. Их яд обжигал кровь, но не приносил ей недуг.

Но то были обычные скорпионы, а этот...

Этот замер, словно прислушиваясь к учатившемуся стуку сердца. Затем начал своё медленное шествие. И десятки его сородичей поспешили к алтарю.

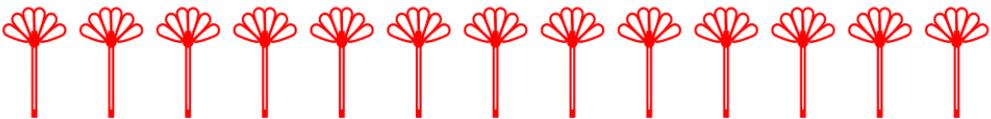
Скорпион поднялся по ребрам — Мерит затаила дыхание, ощущая каждое движение его лапок. Хвост с острым жалом замер над её грудью — как раз там, где билось сердце. Она стиснула зубы, чтобы не кричать. Жрицы громче затянули песню.

А потом жало вонзилось в мягкую плоть под ключицей, и мир вокруг взорвался ослепительным светом.

— Кричи, кричи, дитя. Это твоё молитва, — шептала Хенутсенеб, касаясь её губ сухими пальцами.

Боль была ослепительной — не огненной, а выстуживающей кровь могильным холодом, словно кто-то влил ей в вены это мертвенное лунное серебро. Скорпионы уже заползли на алтарь, накрыли её тело колышущимся полотном. Мерит невольно изогнулась в судороге. Веревки впились в кожу.

А потом пришло видение, яркое и отчетливое.

Солнечный диск пылал над Уасет³. Тяжелый молот раскалывал его с каждым ударом, и золотые осколки падали в воды Великой Реки Хапи⁴, заставляя их потемнеть. Где-то вдаль, за пеленой тумана боли, плакала женщина, невероятно прекрасная, облаченная в одеяния царицы.

«Она придет... Она изменит все... Ты должна быть рядом...»

Скорпионы, копошившиеся на алтаре, похоронившие девушку под собой, перешептывались десятками голосов.

А потом волна схлынула.

Сознание возвращалось постепенно. Сначала — запахи благовоний. Потом — холодный камень алтаря и отступавшие скорпионы.

По мышцам пробегали остаточные судороги.

Кожа горела, как пески Та-Дешрет⁵, напоенные дыханием неумолимого Сета.

Хенутсенеб склонилась над девушкой, обтирая ее кожу тончайшим льняным полотном, всмотрелась в ее распахнутые глаза.

— Ты избранная, дочь богини. — Дыхание верховной жрицы пахло отступившей смертью. — Тебе суждено защитить ту, кто изменит Та-Кемет⁶. Но помни: дары Серкет приносят боль, и ты будешь ранить сердца ее изогнутым ритуальным клинком. С этим ничего не поделать...

³ Уасет (др.-егип.) — древнеегипетское название города Фивы, столицы Египта в описываемую эпоху (Здесь и далее — прим. автора). Располагался на месте современного Луксора.

⁴ Хапи (др.-егип.) — божество Нила и одно из древних названий самой реки.

⁵ Та-Дешрет (др.-егип.) — «Красная Земля», пустыня.

⁶ Та-Кемет (др.-егип.) — «Черная Земля», самоназвание Египта.

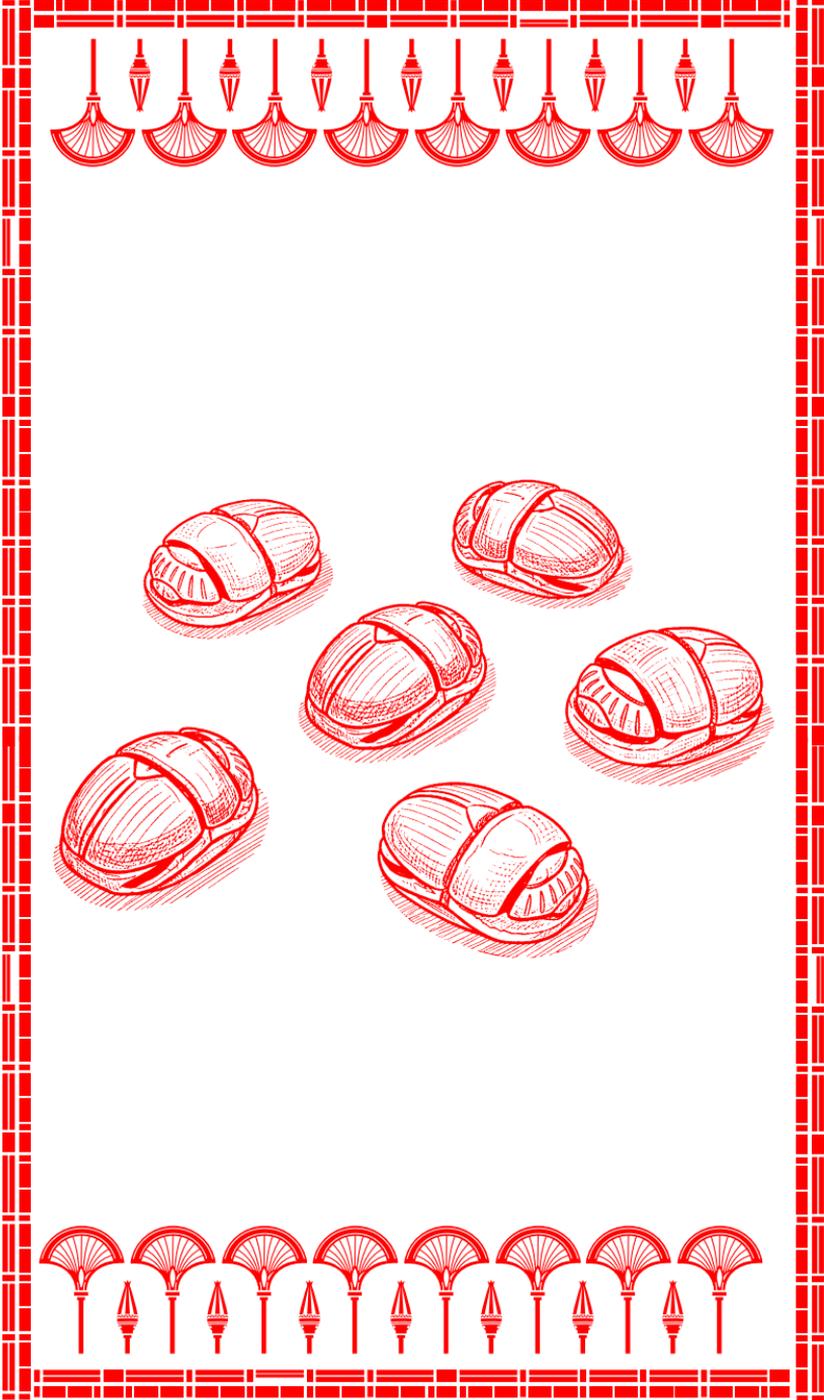
Старуха прижала пальцы к губам девушки, словно запечатывая безмолвную клятву.

— Теперь богиня ступает по земле твоими ногами, говорит твоими устами. И не все сумеют принять тебя...

Живительный свет солнечной ладьи проливался в храм, рассекая сумрак.

Таким было первое утро ее новой жизни.

ГЛАВА 1

ВИДЕНИЯ

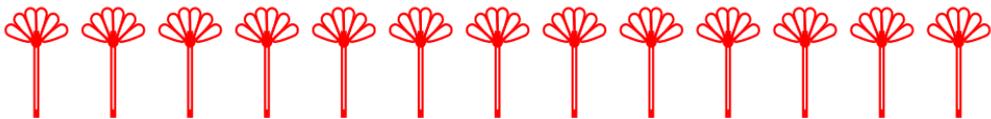
Мерит проснулась от жжения под ключицей и нащупала небольшой шрам, оставленный жалом священного скорпиона. Прошло более трех лет. Теперь она уже не та юная девчонка, дрожавшая от страха и все же решительно ступавшая в тень святилища. Она — посвященная жрица Серкет, глаза и уста богини, Ее разящее жало.

Когда Мерит снилась та ночь — ночь обряда, — это неизменно означало, что богиня ниспошлет особенно важное видение. Судьбоносное. Задача жрицы — разглядеть знаки быстро и в срок, расшифровать правильно и точно. И донести до тех, кто *должен* услышать.

«Не время для сна. Время потрудиться», — мысленно сказала она себе, осторожно садясь на ложе, чтобы не разбудить спящую рядом подругу.

Мерит гостила у Нефертити перед прибытием одного важного человека. И, как это часто бывало в детстве, подружки заболтались допоздна, пока сон окончательно не сморил их.

Вот только сейчас ложе было пусто. Мерит вскинула голову, оглядывая спальню.

Легкий ветер приносил из сада сладкие ароматы цветущих плодовых деревьев, играл с тонкой кисеей на окнах. Крохотный огонек светильника трепетал, выхватывая из ночной темноты точеную женскую фигурку, замершую с бронзовым зеркалом в руках. Нефертити сидела, завернувшись в льняное покрывало, и придирчиво вглядывалась в свое отражение.

— Почему не спишь? — шепнула Мерит. — Дурные сны?

Нефертити вздрогнула от неожиданности, обернулась. Черные волосы рассыпались по плечам, обрамляя прекрасное лицо, словно выточенное искусным скульптором.

— Идеальная даже спросонья, — улыбнулась Мерит, не желая пугать подругу разговорами о видениях. Ей и так хватало волнений.

Но они были близки, как сестры. Нефертити наверняка догадается... хотя, к счастью, сейчас она была слишком увлечена собственными мыслями.

— Так ждешь его, что аж не спится? Смотри, завтра будешь зевать вместо разговоров, — беззлобно подначила Мерит подругу, поднимаясь. — И обидно будет уснуть раньше, чем ваша долгожданная встреча дойдет до самого интересного, правда?

Нефертити насмешливо фыркнула, потом задумчиво проговорила, снова глядя в зеркало:

— Вдруг его сердце переменялось? Мы ведь не виделись уже больше года.

Миу, дремавшая на подоконнике, мягко спрыгнула, потерлась о руки хозяйки. И когда Мерит не уделила ей должного внимания, требовательно мяукнула.

— Думаешь, кто-то способен забыть первую красавицу девятого сепата⁷? И еще парочки окрестных.

— Но и Город Белых Стен славится своими красавицами. — Нефертити многозначительно посмотрела на подругу. Мерит ведь и сама была родом из этого города.

Жрица чуть смутилась. Тайну своего сердца она давно уже уступила лучшей подруге и никогда не стала бы ей соперницей. Ни один мужчина того не стоил! Тем более мужчина, уже сделавший свой выбор.

— Боги, ну с чего ты решила, что его сердце могло обернуться к другой? В храме великого Птаха на обучении у жрецов-скульпторов он и спину-то не разгибал. Лишний раз не замечаться, не то что на кого-то засмотреться! Ну а если какая-то неосторожная дева вздумает смутить его разум — я ее быстренько отважу. Зря, что ли, обо мне страшная слава ходит? — Мерит насмешливо оскалилась и клацнула зубами.

Хоть немного развеселить подругу удалось — Нефертити заулыбалась, а то была сама не своя. Да Тутмос с самого детства смотрел на нее так, что для него бы даже владычица Исет⁸ не затмила эту девчонку! Уж Мерит-то знала.

В следующий миг жрицу бросило в жар. Видение билось внутри, требуя воплощения, выхода.

Нефертити, почуяв неладное, бросилась к подруге.

— Твои глаза...

— Ох, все так плохо?

⁷ *Сепат* (др.-егип.) — административная единица в Древнем Египте, область.

⁸ *Исет* — древнеегипетское имя богини Исиды.

— Погоди, сейчас. Вот. — С этими словами девушка вложила в руки подруги плотный мешочек с гадальными скарабеями.

Нефертити не пугалась, когда глаза Мерит заливала потусторонняя чернота или другие голоса вдруг срывались с губ. Она прекрасно знала, что делать: помогла подруге сесть, поставила перед ней столик из полированного эбенового дерева, зажгла еще пару светильников, а вскоре в воздухе разлился тонкий аромат благовоний.

— Я запомню каждое твое слово, — тихо заверила Нефертити, погладив Мерит по дрожащим рукам, и повторила ритуальную фразу: — *Говори, жрица, и будешь услышана смертными.*

Мерит развязала мешочек и раскинула гладких фаянсовых скарабеев. На каждый был нанесен священный символ. Для взгляда непосвященных то были лишь знаки, иероглифы из тех, что покрывают стены храмов и гробниц. Но перед ее взором символы оживали и менялись, складывались в новые смыслы, прежде чем замереть и снова стать просто фигурками.

Мерит провела над ними ладонью, не касаясь.

— Шепчите мне правду, дети Хепри⁹. Так велит владычица Серкет.

Первый бросок.

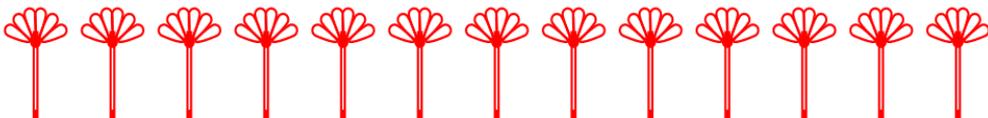
Открывшийся путь.

Второй бросок. Женщина в высоком головном уборе, замершая на пороге.

Третий бросок.

Ладони, соединяющиеся над ритуальной чашей,

⁹ Хепри (др.-егип.) — одна из ипостасей солнечного бога Ра, скарабей.

смыкающиеся так, чтобы впредь уже не разомкнуться ни в жизни, ни в смерти.

— Что? Что ты видишь? — тихо спросила Нефертити, словно почуяв, что предсказание касается и ее.

— Твой порог скоро пересечет гость, который изменит твою жизнь навсегда. Но прежде придет вестник.

— Тутмос...

— Нет. Другой. Другая... Та, кто стоит высоко и сияет ярко. Та, что выбрала тебя давно и сокрыла от всех. Ее воля определит твою судьбу для многих.

— Я не понимаю...

— Тише.

Другие видения бились внутри, требовали выхода. Две женские фигуры, соединившиеся в танце... или в смертельной схватке?

Сломанный жезл Усира¹⁰ и отброшенная плеть.

Солнечный диск... Чем дальше вглядывалась Мерит в этот знак, тем сильнее он обжигал. И вспоминался сон, где молот крошил солнечный диск на осколки, превращал в нечто иное, новое.

— Ра стремится свою ладью к закату, уходит в горящий запад. Нерушимые столпы былого величия пошатнутся, — проговорила Мерит и подняла взгляд. — Скоро перемены ждут всех нас.

Один из скарабеев упал со стола и раскололся надвое. Обе девушки посмотрели на осколки, потом встретились взглядами.

За окном крикнула ночная птица. Где-то вдалеке взвыли псы.

— Горящий запад, — тихо повторила Нефертити, начиная понимать.

— Владыка Обеих Земель скоро уйдет к Богам.

¹⁰ *Усир* — древнеегипетское имя бога Осириса.

